

«Бо Икао?» Цзу Ань на мгновение напрягся, вспомнив соответствующую часть истории.

Джи Чанг был заключен в тюрьму королем Ди Синем, после чего его сын, Бо Икао, был послан Западной Чжоу со многими драгоценными подарками, чтобы выкупить его. В книгах по истории говорилось, что Даджи прониклась к нему симпатией и попыталась соблазнить, но он был совершенно невозмутим. Даджи пришла в ярость и обвинила его в домогательствах, потребовав, чтобы Бо Икао порубили на фарш и скормили Джи Чангу...

Даджи была невероятно обаятельной и знаменитой красавицей в анналах истории. Неужели ее действительно соблазнит какой-нибудь случайный юнец? Цзу Ань был уверен, что последующие поколения просто опорочили ее имя.

Однако теперь, когда они находились в этом мире, Цзу Ань знал, что ему не нужно беспокоиться о том, что Пэй Мяньмань заинтересуется этим симпатичным мальчиком. Вместо этого он был в восторге от этого визита и быстро спросил одного из своих людей: «Этот парень Джи Чанг заперт здесь?»

«Да.» Подчиненный немедленно ответил. «Наследный принц Западного Чжоу прибыл в столицу именно для того, чтобы выкупить своего отца».

«Выкупить?» Цзу Ань усмехнулся. Как он вообще мог их отпустить? Оставалась еще куча вещей, за которые он хотел отомстить.

«Впусти его!» Цзу Ань вспомнил, что случилось с Сан Цай, в нем было слишком много вопросов и слишком много ярости.

Довольно скоро внутрь ввели молодого человека. Цзу Ань должен был признать, что этот парень был довольно красив — возможно, немного менее красив, чем он сам.

«Бо Икао выражает свое почтение королю и королеве». Молодой человек показал уважительное отношение.

«Почему ты здесь?» – сказал Цзу Ань с усмешкой.

Бо Икао встревожился. Он почувствовал недовольство Цзу Аня, но все же сказал: «Я пришел с подарками в надежде, что вы освободите моего отца. Я надеюсь, что король сможет проявить великодушие по отношению к нам».

В древние времена пленников можно было выкупить даже во время войны между двумя государствами, и это было вполне понятно, поскольку Западная Чжоу на данный момент все еще являлась вассалом государства Шан, и военные действия еще не начались.

“Ты хочешь выкупить его?” – Цзу Ань не дал ему ответить. Вместо этого он встретился с ним взглядом и спросил: “Кто твоя мать?”

“Моя мать?” Бо Икао замер, выражение его лица стало странным. Он слышал, что человек на троне был одновременно похотливым и ужасным королем. Только не говорите мне, что он интересуется моей матерью?

Абсолютно нелепо!

Вы успешно затроллили Бо Икао, заработав 999 очков ярости!

Конечно, это было не то место, где он мог бы выплеснуть свой гнев. Парень мог лишь опустить голову и подавить свои эмоции. Он тихим голосом ответил: “Мою мать зовут Тай Си, она леди из Государства Шэнь”.

“Тогда что насчет Сан Цай?” – спросил Цзу Ань, продолжая свою линию допроса. Он действительно хотел знать, есть ли какая-либо связь между нынешним миром испытаний и предыдущим.

Рука Пэй Мянмань крепче сжала руку Цзу Аня. Она тоже была обеспокоена судьбой Сан Цай. Девушка боялась, что эти миры не связаны между собой, и что они никогда больше ничего о ней не услышат.

“Сан Цай?” В глазах Бо Икао появилось замешательство.

Цзу Ань начал терять терпение. “Я говорю о моей младшей... кхм, моей родственнице. Она была замужем за твоим отцом.”

Несмотря на то, что в предыдущем мире они были братьями и сестрами, теперь он являлся Ди Синем - ее племянником.

Бо Икао понимающе кивнул. “Так вы говорите о моей тете! Она скончалась во время трудных родов. В тот день я ещё не родился, поэтому не знаю всех подробностей”.

Цзу Ань вздохнул. Итак, Сан Цай все-таки существует в этом мире! В таком случае, он точно должен был узнать правду.

Пэй Мянмань заговорила. “Почему у тебя такой голос, словно ты спешишь свою выразить свою невинность? Возможно... ты лжешь?” Ее тон поledenел.

Бо Икао повернулся, чтобы посмотреть на нее, в его глазах появился намек на шок, но вскоре он сменился страхом. “Я просто констатирую общеизвестный факт! Мне бы и в голову не пришло лгать.”

Голос Цзу Аня превратился в низкое рычание. “То, что известно общественности, может не соответствовать действительности. Заприте его. Я разрешаю использовать пытки, чтобы узнать правду о произошедшем!”

Бо Икао побледнел от испуга. Остальная часть суда быстро вмешалась, чтобы предостеречь Цзу Аня. “Мой король, вы не должны этого делать! Бо Икао – наследный принц Западной Чжоу. Наши отношения с Западным Чжоу слишком напряжены после того, как Джи Чанга заключили в тюрьму. Если мы посадим в тюрьму и его сына, то открыто заявим о наших враждебных намерениях!”

“Даже если начнется война – пусть будет так. Ты думаешь, я боюсь?” Цзу Ань был раздражен. Проблемы, связанные с Западным Чжоу, мучили его в течение долгого времени. В конце концов, ему пришлось с этим смириться.

На этот раз в дело была вовлечена Сан Цай. Он должен был докопаться до сути, несмотря ни на что.

Весь суд продолжал убеждать его пересмотреть решение. Даже Пэй Мянмань начала на них огрызаться. “Я слышала, что Бо Икао пришел со многими подарками. Вы все так стремитесь защитить его, может, вы уже получили от него взятки?”

Столкнувшись с этим обвинением, голоса несогласных утихли, и Бо Икао быстро бросили в тюрьму.

Цзу Ань попросил кого-нибудь расспросить его о Сан Цай, но он знал, что это не принесет немедленных плодов. Поэтому он решил сначала навестить Джи Чанга в его камере.

Когда он увидел мужчину, то заметил, что тот не слишком отличался от того человека, каким он его помнил. Бородатый, казалось, немного более зрелый, но возраст еще не оставил своих следов на его лице.

Цзу Ань был шокирован. Может быть, между этим миром и предыдущим действительно есть связь?

Джи Чанг был не менее потрясен, когда увидел его. После долгого молчания он, наконец, со вздохом произнес: “Слишком похожи. Новый король и предыдущий слишком похожи.”

Эти двое уже встречались однажды в предыдущем мире, на берегах реки Вэй. Удивительно, но он до сих пор помнил тот момент.

Глаза Цзу Аня сузились. “Джи Чанг, ты знаешь, почему я запер тебя здесь?”

Джи Чанг спокойно ответил: “У короля, естественно, есть свои причины. Этот человек не смеет угадывать ваши мысли.”

Цзу Ань нахмурился. В конце концов, этот парень невероятно хитер, одновременно загадочен и непредсказуем.

Однако он был не в настроении играть в эти игры. Он сразу перешел к делу. “Моя... тетя, Сан Цай. Что ты с ней сделал? Как она умерла?”

Джи Чанг был ошеломлен этим вопросом. Он ответил: “Она скончалась во время схваток. Я и сам испытал бесконечное горе из-за ее смерти”. Он вздохнул. “Если бы она не скончалась так рано, мои отношения с королем, возможно, не были бы такими напряженными”.

Цзу Ань внимательно наблюдал за выражением его лица. Он не увидел ни намека на панику, что заставило его задуматься, действительно ли Сан Цай умерла не своей смертью.

Пэй Мяньмань усмехнулась. “Сан Цай ни за что не умерла бы от осложнений во время родов. Тогда я...” Она кашлянула, затем продолжила: “Тогда мы позаботились о том, чтобы многие специалисты передали ей свои знания о родах, именно потому, что переживали, что такое может произойти”.

Джи Чанг ответил: “Слишком многое находится вне нашего контроля, когда речь заходит о тех, кого вы любите; все зависит от прихотей небес. У меня тоже было разбито сердце из-за смерти Сан Цай, но я ничего не могу поделать против воли богов”.

Цзу Ань усмехнулся. “Значит, согласно твоим словам, это небеса захотели ее смерти?”

Джи Чанг спокойно ответил: “При всем уважении, это не то, что я говорил. Я просто имел в виду, что трудно предсказать волю тех, кто выше. Я не осмеливаюсь делать предположений, когда речь заходит о таких вещах.”

Цзу Ань знал, что это был опытный старый лис, и что разговаривать с ним было бесполезно. Он

крикнул, чтобы кто-нибудь подошел. “Попробуйте его. Выясните, что произошло!”

Джи Чанг остался невозмутимым. “Я боюсь, что решение моего короля неразумно, и оно только приведет к полному разрыву отношений между нашими двумя государствами”.

“Отношения? Твое государство уже заглядывается на наши земли. Ты действительно думаешь, что я не знаю о твоих планах?!” Цзу Ань махнул рукой, приказывая своим подчиненным начинать.

Династия Шан применяла множество форм пыток. Как только король отдал приказ, найти хорошего палача было нетрудно.

Джи Чанг вздохнул. “Ошибочные действия короля могут вызвать критику со стороны простых людей”.

У Цзу Аня не было желания с ним спорить. Он развернулся, чтобы уйти. У двери в камеру он на мгновение остановился, после чего сказал: “Я знаю, что ты очень толстокожий, и я, вероятно, не получу от тебя никакой информации. Однако мне интересно, такой ли Бо Икао крутой, как ты.”

Бесстрастное выражение лица Джи Чанга, наконец, исчезло, после этих слов.

Затем Цзу Ань и Пэй Мянмань нанесли визит в камеру Бо Икао. Они могли слышать жалобные крики и мучительные проклятия даже издалека. Пытка, которая проводилась внутри, заставляла их веки бесконтрольно подергиваться. Это было слишком жестоко.

Даже наблюдать за этим в течение короткого мгновения было слишком для них двоих. Они вышли на улицу, чтобы подождать.

Некоторое время спустя из тюрьмы поступило сообщение. “Он готов признаться”.

Цзу Ань и Пэй Мянмань были в восторге и быстро вернулись внутрь. Бо Икао больше не был прежним собой. Все его тело было сильно искалечено, и казалось, что до последнего его вдоха оставались лишь считанные мгновения.

Цзу Ань должен был признать, что этот парень довольно крут. Ему каким-то образом удалось продержаться так долго.

Губы Бо Икао зашевелились, когда он увидел вошедших. В прошлый раз он жестоко ругался, но теперь у него даже не было сил даже разговаривать. “Просто убейте меня...” – слабо

пробормотал он.

Часто жизнь была более мучительной, чем смерть. Бо Икао хорошо понимал свое нынешнее положение. Смерть бы освободила его от всей этой боли.

Цзу Ань знал, что сейчас не время проявлять сострадание. Он схватил табурет и сел. “Говори. Как умерла Сан Цай?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2751806>